

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Д. Извеков

**Духовник царя
Алексея Михайловича -
протопоп Андрей Саввинович
Постников**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1902. № 1. С. 126-139.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Духовникъ царя Алекся Михайловича—протопопъ Андрей Савиховичъ Поскиковъ¹⁾).

СРЕДИ многочисленнаго московскаго духовенства въ XVII вѣкѣ первое мѣсто принадлежало настоятелямъ Благовѣщенскаго собора—духовникамъ царскимъ. Ни одно изъ важнѣйшихъ событій въ семейной жизни царя не обходилось безъ участія духовника государева. Такъ, вѣнчаніе царя, равно какъ и нареченіе имени новорожденному члену въ его семьѣ совершалось духовникомъ. За исключеніемъ немногихъ случаевъ крещенія дѣтей царскихъ самимъ патриархомъ, совершеніе сего таинства также возлагалось на духовника государева. Видная роль принадлежала ему и въ такомъ важномъ государственномъ актѣ, какъ вѣнчаніе царя на царство. Обыкновенно, духовникъ переносилъ царскія регалии изъ дворца въ Успенскій соборъ, за тѣмъ предшествовалъ царю, при его шествіи въ этотъ соборъ, держа въ рукѣ крестъ и окропляя путь святою водою. При возвращеніи царя, послѣ коронованія, изъ Успенскаго собора во дворецъ, духовникъ встрѣчалъ его съ крестомъ въ рукѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ и съ молитвою отпускалъ его въ царскіе чертоги. Впрочемъ, имена царскихъ духовниковъ встрѣчаемъ очень нерѣдко въ государственныхъ официальныхъ документахъ и по другимъ болѣе или менѣе важнымъ обстоятельствамъ придворной жизни XVII-го вѣка. Такое высокое положеніе духовника при царскомъ дворѣ находитъ себѣ объ-

¹⁾ Рефератъ, читанный въ засѣданіи Археографической Коммисіи при Московскомъ Императорскомъ Археологическомъ обществѣ, 12 апрѣля 1901 года.

ясненіе прежде всего въ его духовной близости къ царю, какъ къ своему духовному сыну, сокровенныя думы котораго ему были вѣдомы. Въ силу своей высокой обязанности—руководить царемъ по пути устроенія его духовнаго царства и каждый духовникъ долженъ былъ имѣть сильное вліаніе на царя, которому онъ могъ сказать на исповѣди предъ св. евангеліемъ то же, что сказалъ протопопъ Верхоспасскаго собора Яковъ Игнатьевъ, становясь духовникомъ несчастнаго царевича Алексѣя Петровича: будешь ли заповѣди Божіи исполнять, преданія апостольскія и св. отецъ сохранять, меня, отца своего духовнаго, почитать за ангела Божія и апостола имѣть и за судію дѣлъ твоихъ, и хочешь ли меня слушать во всемъ, и вѣруешь ли, что я, хотя и грѣшенъ, но такую же имѣю власть священства, отъ Бога мнѣ недостойному дарованную и ею могу вязать и рѣшить, какую власть Христось даровалъ апостолу Петру и прочимъ апостоламъ и хочешь ли смиренія моего священству и власти во всемъ повиноваться и покоряться»¹⁾. Но было бы неосновательно отрицать и тотъ несомнѣнный фактъ, что болѣе или менѣе вліятельное положеніе духовника какъ при дворѣ царскомъ, такъ въ обществѣ создавалось не на одной лишь духовной почвѣ—руководительства совѣстію царя, но въ значительной степени обуславливалось личными качествами духовника. Изучивъ, по возможности, достаточно подробно вопросъ о московскомъ дворцовомъ духовенствѣ XVII-го вѣка, мы нашли наиболѣе наглядное доказательство сказаннаго о значеніи личныхъ достоинствъ духовника въ исторіи придворной жизни духовника царя Алексѣя Михайловича—Благовѣщенскаго протопопа Андрея Савиновича Посникова. О вступленіи его на этотъ высшій и отвѣтственный постъ рукопись московской синодальной библіотеки говоритъ такъ: «лѣта 1666 года мѣсяца марта, въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ ея же пречистомъ храмѣ, у государя на сѣнехъ, поставленъ въ протопопы ея Пречистыя церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы священникъ Андрей Савиць отъ церкви святителя Григорія Чудотворца Неокесарійскаго, что за Москвою рѣкою. А поставилъ преосвященный Пѣтиримъ, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій... И по Божію благоволенію и царскому изволенію и духовникъ той

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 17. Изд. 2. 135—136.

Андрей учиненъ царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу» ¹⁾). Историческихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы съ положительностію сказать о причинѣ избранія на мѣсто царскаго духовника приходскаго московскаго священника, не сохранилось. Можно только предполагать съ нѣкоторымъ основаніемъ, что избраніе въ духовника царя Андрея Савиновича состоялось въ виду его учительности, которою онъ превосходилъ весьма многихъ современныхъ ему московскихъ священниковъ своего времени. Объ его учительности достаточно свидѣтельствуетъ приписываемая ему книга: «изложеніе отвѣтно отъ божественныхъ писаній стараго завѣта и новыя благодати на Лютеры», составленная около 1673 года, но въ свѣтъ неизданная. По замѣчанію составителя историческаго словаря о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійской церкви, митрополита Евгенія ²⁾, книга эта писана съ достаточнымъ знаніемъ Св. Писанія, церковной исторіи, обрядовъ православной церкви и силы догматовъ, при чемъ доказательства предложены ясно и, вопреки обычаю тѣхъ временъ, безъ бранныхъ словъ на противниковъ ³⁾. Въ государственныхъ актахъ XVII вѣка имя духовника Андрея

¹⁾ № 424, листъ 339. Рукопись, эта въ сокращеніи напечатана К. Новоструевымъ въ 8-й книгѣ „Чтеній общества любителей духов. просвѣщенія“ за 1869 г.

²⁾ Подлинный списокъ оной, какъ говоритъ преосвящ. Евгеній, хранится въ библиотекѣ С.-Петербургской Духов. Академіи. См. Словарь изданіе 2. С.-Петерб. т. 1, 1827 г., 38 стр.

³⁾ Возможно предполагать, что именно для составленія сего сочиненія „178 года, ноября въ 11 д., Благовѣщенскаго собора протопопъ Андрей Савиновъ приходилъ Великаго Государя въ образную казну и взялъ Великаго Государя словомъ къ себѣ на дворъ, у думнаго дворянина у Семена Ивановича Заборовскаго, на время, книгъ письменныхъ, и сказалъ, что ему тѣ книги указалъ Великій Государь взять, по своему Великаго Государя иманному указу: книга Іосіево пророчество, книга Андріодисъ, правила Святыхъ Отець, книга о православной вѣрѣ и о святѣй соборнѣй церкви, откуда начало пріяла и какво распростресея, книга Златоструй, книга Анеилохія Иконисскаго о Велицѣмъ Васалии, книга Коэмы проввитера на еретки, книга Іоанна Дамаскина, о осьми частѣхъ слово философское, книга Василія Амасійскаго, книга Григорія патріарха стараго Рима, житіе Ивана Богослова и апокалеписисъ, книга Акатихисъ, пасьмо бѣлорусское и потребникъ харатейный“. Московскій отдѣлъ Архива Министерства Императорскаго Двора. По описи Викторова—книга № 595-й, листъ 143.

нерѣдко упоминается. Такъ онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ собора 1666-го года и подписался подъ его опредѣленіями; 12 ноября 1667 г.—въ облаченіи стоялъ въ царскихъ покоехъ у аналоя съ Евангеліемъ, которое цѣловалъ царь въ знакъ вѣрности своему обѣщанію, при заключеніи договора съ послами польскаго короля! Въ 1668 г. 7 іюня ¹⁾ протопопъ Андрей ѣхалъ вмѣстѣ съ царемъ въ каретѣ изъ Москвы въ Николоугрѣшскій монастырь, держа въ рукахъ икону Пресвятой Богородицы, которую Алексѣй Михайловичъ поднесъ при прощаніи на стругѣ, антиохійскому патріарху Макарію ²⁾. 22 января 1671 г. духовникъ Андрей вѣнчалъ въ Успенскомъ соборѣ царя Алексѣя Михайловича съ Натальей Кириловной ³⁾, а 29 іюня 1672 г., по случаю крещенія въ Чудовомъ монастырѣ перваго будущаго русскаго императора—вмѣстѣ съ чудовскимъ архимандритомъ Іоакимомъ совершалъ въ монастырской церкви литургію ⁴⁾. Въ сообщеніи дворцовыхъ разрядовъ объ этой службѣ вовсе нѣтъ упоминанія о томъ, кто именно крестилъ Петра. Извѣстный историкъ его царствованія—Устряловъ, справедливо устраняя то мнѣніе, что царевичъ былъ крещенъ патріархомъ, котораго въ то время не было, однако же и самъ умалчиваетъ о лицѣ, совершившемъ крещеніе Петра ⁵⁾. На основаніи найденнаго нами меньшаго столбца 180 года въ московскомъ отдѣлѣ общаго Архива Министерства Императорскаго двора, мы можемъ почти съ несомнѣнною положительностію утверждать, что Петръ былъ крещенъ именно Андреемъ Савиновымъ. Упомянутый столбецъ указываетъ, кому именно изъ духовенства, бывшаго при крещеніи Петра, были даны тѣ или другіе подарки отъ Царя, царицы и восприемника царевича Федора Алексѣевича. Изъ лицъ съ саномъ епископа не упомянуто никого, а относительно духовника сказано такъ: Во 188 году, по указу великаго государя, для крещенія царевича и великаго князя Петра Алексѣевича, іюля 2-го дня даны были Благовѣщенскому протопопу Андрею Савиновичу отъ великаго государя кубокъ съ кровлею, вѣсомъ фунтъ 60 золотниковъ, сорокъ соболей въ 80 рублей, и 10 аршинъ

¹⁾ Дворцовые разряды т. 3, 687.

²⁾ Ibid. 784 стр.

³⁾ Ibid. 877.

⁴⁾ Ibid. 889.

⁵⁾ Исторія царствованія Петра I, т. I, прим. 15, 260 стр.

атласу таусиноваго; отъ царицы — кубокъ съ кровлей, вѣсомъ фунтъ 9 золотниковъ, сорокъ соболей въ сто рублей, 10 аршинъ камки куетерю темнолазорева; отъ царевича Феодора Алексѣевича — сорокъ соболей въ сто рублей, 5 аршинъ обьяри звоздичной и 50 золотыхъ» ¹⁾. Что касается другихъ духовныхъ лицъ, бывшихъ при крещеніи Петра, то имъ были даны подарки несравненно меньшей цѣнности, чѣмъ протопопу Андрею. Слѣдовательно, онъ и крестилъ Петра. Да кому другому могъ царь поручить главное участіе въ совершеніи таинства крещенія надъ своимъ сыномъ отъ царицы Наталья Кириловны, какъ не своему духовнику, который и вѣнчалъ ихъ. На основаніи того же столбца можно предполагать, что и крещеніе въ Чудовомъ монастырѣ царевны Наталіи Алексѣевны 14 сентября 1673 года ²⁾ также совершено было протопомъ Андреемъ, такъ какъ и въ семъ случаѣ, ему было дано, для крещенія царевны отъ государя кубокъ съ кровлею, вѣсомъ фунтъ и 46 золотниковъ, сорокъ соболей въ 80 рублей, отъ царицы — кубокъ съ кровлею, вѣсомъ фунтъ 15 золотниковъ, сорокъ соболей въ 100 рублей, 10 аршинъ камки куетерю темнолазореваго; отъ царевича Феодора Алексѣевича — сорокъ соболей въ сто рублей и 6 аршинъ обьяри таусиновой. Крещеніе царевны Феодоры Алексѣевны совершалъ 4 октября 1674 г. въ Успенскомъ соборѣ самъ патриархъ Іоакимъ съ высшими духовными властями, въ числѣ коихъ былъ и протопопъ Андрей, которому дано было поровнѣ съ епископами 100 золотыхъ, архіепископы получили по 200 золотыхъ, митрополиты по 300 золотыхъ, а патриархъ — 1,500 ³⁾. Что касается до отношеній протопопа Андрея Савиновича къ царю Алексѣю Михайловичу, то мы, съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что ни одинъ изъ царскихъ духовниковъ XVII вѣка не пользовался такимъ особеннымъ расположеніемъ государя, какъ Савиновъ. Это могло произойти, между прочимъ, вслѣдствіе того, что протопопъ Андрей сдѣлался духовникомъ царя послѣ того, какъ его «собинный» другъ, патриархъ Никонъ сталъ въ опалѣ и удалился изъ Москвы, между тѣмъ какъ царь по

¹⁾ Опись столбцовъ т. 32, годъ 1800. № столбца 1582.

²⁾ Въ 3-мъ томѣ книги Дворц. разрядовъ 901 стр. говорится только что она была крещена 14 сент. 1673 г. въ Чудовомъ монастырѣ.

³⁾ Дворц. разряды, т. 3, 1061 стр.

своей мягкой натурѣ какъ бы не могъ не находиться подъ вліяніемъ той или другой крупной личности и потому перенесъ свое особенное расположеніе на столь близкое къ нему по своему положенію духовное лицо. И эта пріязнь царя къ къ своему духовнику тѣмъ болѣе должна была усиливаться, что Савиновъ, будучи учителемъ и обладая энергическимъ характеромъ, въ то же время далеко не былъ такимъ ригористомъ-духовникомъ, какъ напр. бывшій раньше — Стефанъ Вонизаевъ. И въ то время, какъ послѣдній стараясь о томъ, чтобы при самомъ дворѣ царскомъ строго соблюдался порядокъ жизни, установленный Домостроемъ, протопопъ Андрей не только не былъ противъ того, чтобы царь по временамъ проводилъ время весело, «забывался» отъ дѣлъ правленія на пиру съ своими боярами, но и самъ нерѣдко принималъ въ этихъ пирахъ непосредственное участіе. Такъ, по словамъ книги дворцовыхъ разрядовъ, 21 октября 1674 г. было у государя вечернее кушанье въ потѣшныхъ хоромахъ. Бли бояре всѣ безъ мѣстъ, думные дьяки, да у кушанья ихъ былъ духовникъ великаго государя протопопъ Благовѣщенскій Андрей Савиновъ. А послѣ кушанья изволилъ великій государь тѣшить себя всякими игры, и его великаго государя тѣшили: и въ органы играли, а игралъ въ органы нѣмчинъ, и въ сурну и въ трубу трубили и въ суренки играли и по накрамъ и по литаврамъ били жъ во всѣ. Да великій государь жаловалъ протопопона своего, великаго государя духовника и бояръ и дьяковъ думныхъ, которые были у вечерняго кушанья, вотками, ренскимъ и ромонеей и всякими различными питіи и пожаловалъ ихъ своею государевою милостію напоилъ ихъ всѣхъ пьяныхъ» ¹⁾. Это сообщеніе дворцовой разрядной книги очень краснорѣчиво говоритъ о томъ, какимъ пріятнымъ компаньономъ могъ быть въ веселомъ пиру Савиновъ. Благодаря особому расположенію государя, протопопъ Андрей пользовался отъ царскихъ щедротъ матеріальными благами въ такой мѣрѣ, какъ ни одинъ изъ бывшихъ до него и послѣ него царскихъ духовниковъ. Прошло всего 2 года, какъ онъ сдѣлался духовникомъ государя, какъ, по волѣ послѣдняго, состоялся исключительный по своему значенію именной указъ, о томъ, чтобы протопопу Андрею выдавать все, чего онъ только пожелаетъ съ казеннаго двора,

¹⁾ Дворц. разряды, т. 3, 1080—81 стр.

но по памяти за его рукою и роспискою дьяка, не сказыва-
вая о томъ казначею Аванасію Самойловичу Нарбекову ¹⁾.
И Андрей въ широкихъ размѣрахъ пользовался этимъ ука-
зомъ царя, требуя себѣ по простой запискѣ, написанной на
маленькомъ клочкѣ бумаги, со словами: надобно мнѣ Благо-
вѣщенскому протопопу Андрею Савину съ казеннаго
двора мѣхъ черевъ бурыхъ лисицъ ²⁾ по-
лукормазину вишневаго для обивки дорожныхъ володимір-
скихъ саней ³⁾... Мѣхъ лисей черной на исходъ камчат-
ское одѣяло, а на опушку его — бобръ нѣмсукой черной ⁴⁾.
И атласу остраханскаго вишневой земли для пелены на
столь ⁵⁾. Записи приказа тайныхъ дѣлъ также краснорѣчиво
свидѣтельствуютъ о томъ, что царь не забывалъ своего люби-
маго духовника и денежными дачами и присылкою разной
живности для его стола. Такъ въ 1669 г. 18 ноября и
19 декабря протопопу Андрею было отослано отъ государя
на жалованье по 300 р.; 17 февраля 1670 г.—400 р. ⁶⁾
и, кромѣ того, ему на руки выдавалось не рѣдко крупная
сумма денегъ на раздачу отъ имени царя нуждающимся. Не
забывалъ царь духовника, и въ другихъ случаяхъ. Такъ
19 августа 1670 г., по случаю именинъ его по указу царей
для имениннаго пира у Андрея было куплено на царскія
счетъ 2 быка по 3 р., 10 барановъ по полтининѣ и 20 куръ по 10
денегъ ⁶⁾. Въ другой разъ была куплена рыба для поминаль-
наго по парицѣ Марьѣ Ильинишнѣ обѣда для духовенства, и
однакоже изъ нея была удѣлена часть и духовнику, а именно
ему было послано на домъ 2 осетра большихъ, осетръ мел-
кой, да съ кормоваго двора живой рыбы 2 стерляди, 2 щуки
по аршину, 2 щуки по тричетверти, 2 язя и 2 линя ⁷⁾. Но
было бы несправедливо думать, что протопопъ Андрей поль-
зовался царскими щедротами только для себя. Противъ этого
предположенія возопили бы стѣны благолѣпнаго храма Божія
во имя св. Григорія неокесарійскаго, что на Полянѣхъ, который

1) Русская книга Моск. Д. Архива по описи Викторова № 323;
л. 40 на оборотѣ.

2) Опись столбцовъ т. IX, годъ 176. № столбца 369.

3) Опись Викторова. № 322. Л. 62 на обор.

4) Опись столбцамъ № 9, годъ 178. № столбца 605.

5) Опись столбц. т. X, годъ 180. № столбца—231.

6) Опись Викторова № 1077, л. 58, 66, 87 и 195 на обор.

7) Опись Викторова № 1076; 68—71 л.

былъ воздвигнутъ Савиновымъ на мѣсто прежняго деревяннаго, въ которомъ онъ раньше служилъ, причемъ въ святомъ дѣлѣ постройки сего храма живое участіе принималъ и самъ царь. Благодаря своему высокому положенію при дворѣ и особенному расположенію къ себѣ со стороны государя, протопопъ пользовался большимъ почетомъ и среди московскаго духовенства. На это указываетъ уже тотъ фактъ, что на погребеніе жены его Уліаніи, 16 марта 1670 г., собрался великій соборъ высшаго духовенства во главѣ съ самимъ патріархомъ, а погребеніе дочери его Анны, возлѣ церкви св. Григорія Неокесарійскаго, 3 марта 1672 г., было совершено архангельскимъ епископомъ Іоакимомъ ¹⁾. Но высокое положеніе духовника государя и его близость къ нему естественно, создала ему и завистниковъ среди самаго же духовенства, во главѣ съ новымъ патріархомъ Іоакимомъ, такъ недавно еще бывшимъ чудовскимъ архимандритомъ, принимавшимъ второстепенное участіе въ крещеніи царевича Петра. Весьма возможно, что между чудовскимъ архимандритомъ и царскимъ духовникомъ могли существовать недружелюбныя отношенія еще въ то время. Сдѣлавшись же патріархомъ, самолюбивый Іоакимъ еще болѣе могъ почувствовать нерасположеніе къ царскому духовнику, за его независимое положеніе и особенную близость къ царю. А тотъ широкій образъ жизни, какой велъ духовникъ, принимая непосредственное участіе въ такого рода увеселеніяхъ, какъ пирь царскій 21 октября 1674 года, а также и его вдовство, въ силу прежняго закона, хотя и отмѣненнаго на соборѣ 1666 года ²⁾, обявлявшее его принять монашество, могли дать болѣе или менѣе основательный поводъ къ нареканіямъ на царскаго духовника среди недоброжелательныхъ къ нему лицъ и даже къ обвиненіямъ его въ недобродѣтельной жизни. Ими-то и воспользовались недружелюбный къ протопопу Андрею патріархъ Іоакимъ, чтобы смирить его. Прошелъ всего мѣсяць послѣ того, какъ была крещена самимъ патріархомъ царевна Θεодора Алексѣевна, въ присутствіи, между прочимъ и царскаго духовника, какъ 9 ноября 1674 г. является въ село Преображенское, гдѣ въ

¹⁾ „Историческія свѣдѣнія о Московской Замоскворѣцкаго сорока, Григорія Неокесарійскаго—при Полянкѣ церкви съ ея грѣтчомъ и приходомъ“, составл. священ. Мих. *Былесымъ*, 6 стр.

²⁾ Правосл. собесѣд. 1866 г. ч. 3, 387 стр.

то время находился царь, сынъ протопопа Андрея, стольникъ государя—Иванъ Посниковъ съ отпискою отъ отца о томъ, что патріархъ Іоакимъ велѣлъ его во смиреніе посадить на цѣпь безвинно, и съ челобитьемъ, чтобы государь освободилъ его отъ смиренья ¹⁾. По справедливому предположенію извѣстнаго историка, Сергѣя М. Соловьева, вѣсть о Копотовскомъ или Чудновскомъ пораженіи, могла произвести не болѣе сильное впечатлѣніе на благочестиваго царя, чѣмъ эта вѣсть о положеніи своего любимаго духовника ²⁾. На другой день, утромъ, царь уже былъ въ Москвѣ и немедленно, по прибытіи въ кремлевскій дворецъ, отправился въ комнату, гдѣ уже собрались очевидно, по предварительному приказу его, ближайшіе къ нему лица для совѣта. По зову царя, прибылъ сюда и патріархъ, которому государь выразилъ неудовольствіе за то, что онъ, патріархъ, не говоря съ нимъ, послалъ «по его государева духовника».

Въ отвѣтъ царю патріархъ «протопопово неистовство и невѣжество и мздоимство многое извѣщаль: держитъ у себя жонку многое время, не пустилъ къ себѣ его, патріарха, духовника и самаго патріарха безчестить. . и, не смотря на просьбу царя, не простилъ духовника до собора и запретилъ ему священнослуженіе и благословеніе ³⁾. Тяжело было душевное состояніе «тишайшаго». Съ одной стороны, онъ считалъ невозможнымъ отдать своего любимаго духовника на волю патріарха, а съ другой—не рѣшался и открыто выступить противъ него, посягая на его право наказывать виновныхъ духовныхъ лицъ. Положеніе государя тѣмъ болѣе было затруднительное, что патріархъ возводилъ тяжелое обвиненіе противъ его духовника, а послѣдній заявлялъ царю, что онъ невиновенъ. И царь рѣшился дѣйствовать по отношенію къ патріарху уклончиво. Затаивъ противъ него неудовольствіе за то что онъ не исполнилъ его просьбы, не простилъ духовника, царь на долгое время удаляется изъ Москвы въ село Преображенское и въ тоже время приказываетъ боярину князю Григорію Семеновичу Куракину съ товарищи поставить караулъ сотника стрѣлцакаго да 20 человекъ стрѣльцовъ у своего государо-духовника для обереженія и присылки отъ

¹⁾ Дворц. разр. т. 3, 1104 стр.

²⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. 13; изд. 3-е, 146 стр.

³⁾ Дворц. разрады, т. 3, 1106 стр.

Святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго и всея Русіи и не велѣлъ пушать къ нему протопопу никого до указу» ¹⁾. Натянутыя отношенія между царемъ и патріархомъ продолжались до 20 декабря, когда Іоакимъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пришелъ во дворецъ звать государя на 21 число къ службѣ въ Успенскій соборъ, по случаю праздника во имя Святителя Петра, и затѣмъ—послѣ литургіи,—на обѣденный столъ къ себѣ. Царь не преминулъ воспользоваться симъ удобнымъ случаемъ и въ присутствіи бояръ упросилъ патріарха простить своего духовника, такъ что послѣдній вмѣстѣ съ царемъ былъ на обѣдѣ у патріарха 21 декабря ²⁾. Несмотря на тяжелое обвиненіе, возведенное Іоакимомъ на протопопа Андрея, царь, надо полагать, находя это обвиненіе въ значительной степени преувеличеннымъ и объясняя его неприязнью патріарха по отношенію къ духовнику, продолжалъ относиться къ послѣднему съ прежнею любовію и уваженіемъ, выказывая открыто эти чувства свои по отношенію къ нему. Такъ, въ 1675 г., не видя у себя за столомъ, по случаю дня ангела царевны Евдокіи Алексѣевны, протопопа Андрея, государь посылаетъ къ нему на домъ своего стольника съ пирогами и другими кушаньями съ своего стола и, такимъ образомъ оказываетъ ему такой знакъ вниманія, какого удостоивались лишь очень немногія лица ³⁾. Въ день же своего ангела, 17 марта, государь вмѣстѣ съ царицею выразили свое вниманіе къ нему же тѣмъ, что государь «жаловалъ своего духовника у государыни царицы въ хороммахъ—пирогами и водками и отъ своего великаго государя стола съ ѣствами указалъ послать же» ⁴⁾. Въ силу того же расположенія къ протопопу Андрею государь «для упрошенія своего духовника Благовѣщенскаго протопопа Андрея Савиновича 1675 г. указалъ сидѣть попрежнему въ большомъ приходѣ дьяку Тимоею Литвинову» ⁵⁾. Не задолго до смерти царя Алексѣя Михайловича, чрезъ его же духовника искалъ облегченія своей участи и прежній «собинный» другъ царя—заточенный патріархъ Никонъ, который вмѣстѣ съ своими письмами посылалъ къ нему всякую посуду деревянную, братины, стаканы,

¹⁾ Дворц. разр. т. 3, 1116 стр.

²⁾ Ibid. 1145—47; 1155 стр.

³⁾ Дворц. разр. т. 3, 1257 стр.

⁴⁾ Тамъ.—1286.

⁵⁾ Ibid.—1180.

ложки и другія издѣлія мѣстнаго кустарнаго производства»¹⁾. Къ сожалѣнію, взаимныя отношенія между патріархомъ и царскимъ духовникомъ, послѣ примиренія ихъ при посредствѣ государя, хотя, повидимому, и улучшились официально, но во всякомъ случаѣ не были искреннія. Правда, 7 іюня 1675 г., по случаю празднованія дня ангела царевича Теодора Алексѣевича, мы видимъ вмѣстѣ за столомъ у государя въ шатрахъ у Воробьевыхъ горъ патріарха и протопопа Андрея²⁾, — мало того, 28 марта — въ Вербное Воскресеніе — послѣ званнаго обѣда у патріарха — имъ была оказана особенная честь духовнику: былъ посланъ къ нему съ яствами и питіями стольникъ³⁾ — однако же прежнее нерасположеніе Іоакима къ протопопу Андрею продолжало существовать и подобно пожару, не совсѣмъ погашенному и съ новою силою вспыхивающему отъ дѣйствія вѣтра, — вполне проявилось послѣ неожиданной смерти царя Алексѣя Михайловича. Не прошло и 2 мѣсяцевъ послѣ нея, какъ патріархъ поспѣшилъ свести счеты съ своимъ недругомъ, созвавши на него, съ согласія новаго царя, соборъ. Весьма возможно, что причиною, побудившею патріарха поскорѣе покончить съ протопопомъ Андреемъ, было открытіе сношеній съ нимъ другаго недруга Іоакима — бывшаго патріарха Никона. И вотъ 14 марта 1676 года въ крестовой патріаршей палатѣ, подъ предсѣдательствомъ патріарха, открылся соборъ на духовника Андрея — изъ 8 архіереевъ и множества архимандритовъ и игуменовъ. Изъ обширнаго соборнаго опредѣленія видно, что патріархъ не пощадилъ темныхъ красокъ для изображенія личности своего противника. Но прежде всего обвинили въ томъ, что онъ, «уподобляясь Авіяѳару, изгнанному Соломономъ», возбуждалъ царя на всякое немилосердіе и «якоже смертоносная сходка многихъ смертоноснымъ своимъ ядомъ погубилъ и матери своей церкви терзаше утробу». По второму пункту обвиненія протопопъ Андрей оказался повиннымъ въ томъ, что попиралъ ногами его (т. е. патріарха) архіерейскую власть, такъ какъ именовался протопопомъ безъ ставильнаго писанія вопреки примѣру бывшихъ духовниковъ Никиты, Стефана и Лукіана, и такъ какъ «безъ патріаршего

1) Исторія Соловьева, т. 13, 232 стр.

2) Двор. разр. т. 3, 1450 стр.

3) Ibid.—1310.

благословенія церкви себѣ воздвиже». Далѣ соборное опредѣленіе обвиняло Андрея въ томъ, что онъ «пренебрегалъ вѣренную ему соборную церковь, не исправляя подобающаго іереви... но, какъ весьма богатый, веселился на всякъ день въ винопитіи и блуженіи, услаждаясь блудническими пѣснями съ приложеніемъ различныхъ игръ и бряцаній... валяшеса на стогнахъ прелюбодѣянія, яко вепрь, лежай въ тинѣ блудныя скверны; восхити отъ жива мужа жену и нуждею ю въ супружество иному мужу вдаде и въ отчизнѣ своей нѣкому іереви неволею вѣнчати ихъ повелѣ и паки отъ второго мужа восхитивъ ю, прелюбодѣйствоваше съ нею живый многое время блудно, а мужа ея перваго безвинно въ дальнее о земствованіе пославъ, въ темницѣ въ оковахъ держати повелѣ, иже тамо пребывая чрезъ многая лѣта, велія бѣды и мученія претерпѣ»... Будучи же за подобные свои поступки запрещенъ патріархомъ въ священнослуженіи, не только не раскаялся, но не обращая вниманія на запрещеніе, продолжалъ служить. Какъ на особенно тяжелую вину протопопа Андрея соборное дѣяніе указывало на то, что онъ возбуждалъ вражду между царемъ и патріархомъ, «не хотя себе видѣти отъ него правильно обличаема и на сіе царя приведе», такъ что въ послѣднее время царь не желалъ даже видѣться съ патріархомъ. Послѣ же смерти царя, когда патріархъ, при погребеніи его, не допустилъ его — духовника — прочесть и вложить въ руки умершему разрѣшительную грамоту и самъ это сдѣлалъ, — распространялъ по сему поводу повсюду молву о томъ, что умершій царь разрѣшенія не получилъ и чрезъ эту молву сильно смутилъ и привелъ въ недоумѣніе всю царскую семью. Мало того: въ порывѣ раздраженія противъ патріарха, онъ протопопъ Андрей обратился къ царю Θεодору Алексѣевичу съ просьбою дать ему 2000 воиновъ и «во еже бы брань начати съ патріархомъ и его убити», при чемъ, въ присутствіи царской фамиліи произносилъ такіа слова: «или оружіемъ, или какою отравою убейте супостата моего патріарха, а если не сдѣлаете по моему желанью и смерти его не предадите, то я васъ проклянѹ и самъ съ нимъ управлюсь, ибо уже приготовилъ 500 воиновъ, чтобы убить его». Наивный составитель соборнаго опредѣленія счелъ нужнымъ добавить къ сему, что и благочестивѣйшій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ съ благочестивѣйшею царицею и благородными царевнами такому его пред-

законному начнанью не соизволиша, паче же совершенному его безумію посмѣяшеся ¹⁾).

Какъ и слѣдовало ожидать, соборъ руководимый патриархомъ, повидимому безъ всякихъ разсужденій, единогласно опредѣлилъ: «сего непокорнаго, гордаго и не боящагося Бога, ниже почитающаго божественная честнѣ, іерея Андрея» лишить священнаго сана, предать анаемѣ и послать въ Кожеерскій монастырь, безъ права входить въ церковь, при чемъ давать ему пищу умѣренную, «да не паки възграется пресмыщся яко безсловесный скоть и творити неподобная пачнетъ». И бытъ ему въ томъ монастырѣ неисходно въ послушаніи и трудахъ, по усмотрѣнію настоятеля, съ дозволеніемъ, въ случаѣ искренняго раскаянія въ содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ, просить патриарха о постриженіи въ монашество, съ обѣщаніемъ всеблагихъ исправленій, «патриархъ, разсмотрѣвъ тогда степень его раскаянія и исправленія, положить о семъ здравое разсужденіе». И такъ, приговоръ состоялся. И патриархъ могъ бытъ доволенъ тѣмъ, что лицо столь близкое къ умершему царю отправлено въ заточеніе въ тотъ же край, гдѣ томился и другой—бывшій другъ царя Алексѣя Михайловича—Никонъ,—лицо также ненавистное для патриарха Іоакима, который покончивъ съ духовникомъ Андреемъ, коснулся и Никона, отославъ его изъ Терапонтова монастыря въ еще болѣе тяжелое заключеніе—въ Кирилловъ монастырь.

Намъ остается теперь высказать свое сужденіе о томъ, насколько правильны были дѣйствія собора, или вѣрнѣе сказать—патриарха по отношенію къ протопопу Андрею. Историкъ Сергій М. Соловьевъ, говоря о судьбѣ Андрея, хотя прямо и не касается вопроса о правильности дѣйствій собора 1676 г., но въ тоже время допускаетъ то предположеніе, что открытіе сношеній Никона съ Андреемъ, несомнѣнно должно было отразиться на судьбѣ ихъ обоихъ ²⁾. А покойный архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) прямо высказывается въ томъ смыслѣ, что столь строгое наказаніе протопопа Андрея было актомъ не правосудія, а мстительности патриарха Іоакима ³⁾. И намъ кажется, что это мнѣніе архи-

¹⁾ Непереплетенный рукописный сборникъ Москов. Синод. Вибл., № 1; 567—585 стр.

²⁾ Солов. т. XIII. 232 стр.

³⁾ Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1887 г. Книга 3, — смѣсь. 79—80 стр.

мандрита Леонида должно быть признано вполне справедливымъ, коль скоро мы подвергнемъ хотя краткому анализу дѣйствія патріарха и созваннаго собора по отношенію къ Савинову. Какъ мы уже знаемъ, патріархъ, возведши на духовника тяжелое обвиненіе въ нечистой жизни, подвергъ его унижительному наказанію и запретилъ священнослуженіе, а затѣмъ, по ходатайству царя, простилъ, слѣдовательно, предалъ забвенію проступокъ, если онъ только былъ на самомъ дѣлѣ. Мало того: патріархъ оказывалъ послѣ того особыя знаки уваженія духовнику, посылая напр. ему кушанья съ своего стола. Такъ было при жизни царя, но умеръ царь и патріархъ собираетъ соборъ на духовника, при чемъ снова возводитъ на него тоже обвиненіе, которое раньше предалъ забвенію, и рисуетъ личность его въ такихъ мрачныхъ краскахъ, что приходится удивляться той любви, которую продолжалъ питать къ нему царь Алексѣй Михайловичъ — и особенно тѣмъ знакамъ уваженія, которые открыто оказывалъ такому лицу самъ патріархъ. Что касается до дѣйствій собора, то, если мы даже дадимъ полную вѣру всѣмъ обвиненіямъ, возведеннымъ на духовника на соборѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ прямо поражаютъ своею наивностію, какъ напр. обвиненіе его въ намѣреніи убить патріарха при помощи военной силы, то и въ такомъ случаѣ они возбуждаютъ подозрѣніе относительно правильности столь строгаго осужденія протопопа. Въ самомъ дѣлѣ: соборное опредѣленіе, изложенное на 15^{1/2} страницахъ — формата въ листъ, снабженное пространными выписками изъ Св. Писанія и церковныхъ правилъ, съ приложеніемъ ихъ къ тому или другому пункту обвиненія противъ Андрея, ни единымъ словомъ или даже намекомъ не даетъ указанія на то, что судъ надъ нимъ совершился въ его присутствіи, съ выслушаніемъ отъ него объясненій по поводу возведенныхъ на него обвиненій. А если такъ, если соборное осужденіе протопопа Андрея состоялось съ нарушеніемъ существеннѣйшихъ каноническихъ постановленій церкви, запрещающихъ осуждать обвиняемаго клирика, не выслушавъ его оправданій, то само собою слѣдуетъ, что соборное осужденіе протопопа Андрея не было актомъ правосудія, а состоялось по настоянію патріарха Іоакима, руководившагося въ семъ случаѣ недобрымъ чувствомъ — мести своему противнику.

Протоіерей Н. Д. Извѣговъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки